

Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 5, Джонатан Эдвардс и Первое Великое Пробуждение

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 5 о Джонатане Эдвардсе и Первом Великом Пробуждении.

План страницы до страницы 13. Это даст вам представление о том, что мы здесь делаем. Мы пытаемся дать религиозную картину в колониальной Америке. И затем мы собираемся закончить тем, что просто перевернем, потому что здесь мы делаем это по местам.

Итак, мы собираемся в конечном итоге перевернуть это и посмотреть на распределение церквей в колониальной Америке. Итак, между этими двумя, тогда, у нас есть своего рода чувство, я думаю, я надеюсь, того, что здесь происходит, как бы конфессионально, в терминах того, что мы изучали. И затем мы начнем. Мы сможем начать сегодня, лекцию номер четыре, Первое Великое Пробуждение.

Итак, хорошо, религиозная картина в колониальной Америке. Итак, мы, мы, то, что мы сказали перед тем, как уйти, я думаю, было то, что, помните, мы сказали, что многие церкви второго, третьего, четвертого поколения, церкви были в основном иммигрантскими церквями, многие церкви второго, третьего, четвертого поколения начали приходить в упадок и начали попадать в беду. Они не сохранили той жизненной силы, которой они были, когда они пришли, когда они пришли.

Вопрос в том, что мы не добрались до того, каковы причины этого? Мы не начали это, не так ли? Каковы причины? Каковы основные причины этого упадка? Хорошо, номер один, первая причина в том, мы ли это начали? Это звучит вам знакомо? Да, нет, мы не начинали, верно? Первая причина — это упадок рвения их собственных членов. Итак, это первая причина, по которой эти иммигрантские церкви не сохранили свою силу. Они приехали сюда, одно или два поколения, и они начали приходить в упадок.

Первая причина в том, что пыл их собственного членства начал угасать. Их собственные члены не сохранили пыл или жизненную силу первоначальных иммигрантов, которые приехали. Теперь, мы уже видели это с пуританами.

Помните, что мы говорили с пуританами: что было первым? Увеличилось ли их богатство? Это как-то заставило их потерять свой евангельский пыл? Или они потеряли свой евангельский пыл, и это заставило их увеличиться, я не знаю, что было первым, курица или яйцо? Так что это первое, что становится проблемой. Хорошо, второе, что становится проблемой для этих иммигрантских церквей, это количество диссидентов, которые были в их среде. Другими словами, люди, которые остались в конфессии, но начали иметь серьезные разногласия со своей конфессией и со своей конкретной церковью.

Разногласия могут быть теологическими, разногласия по поводу церковного устройства или того, как вы устанавливаете церковь, как вы устанавливаете церковь и как вы управляете церковью. Но, во-вторых, есть много диссидентов. Есть много споров.

В церкви много людей, которые недовольны церковью, что приводит к упадку церкви. Так что это вторая причина. Хорошо, причина номер три — это влияние 17-го века, века разума 18-го века, века рациональности, как бы вы это ни называли.

Влияние Века Разума или Рациональности на церкви. И хорошим примером этого, конечно, является деизм. Сейчас мы будем много говорить о деизме в другой лекции, но хорошим примером этого является деизм 17-го и 18-го веков.

Позвольте мне прояснить: мы, вероятно, уже говорили об этом, но если нет, деизм — это не религия. Это не конфессия. Деизм — это философское воззрение, своего рода религиозное воззрение.

В конце концов, это превратится в конфессию, но деизм как своего рода рационалистическая оппозиция этим иммигрантским церквям становится очень, очень сильным и набирает силу в 18 веке в Америке. Теперь помните, деизм — это Бог здесь наверху, мы здесь внизу, и нет никакой связи между Богом и нами. Это как будто вы слышали Бога-часовщика.

Бог создал мир, как часовщик создает часы, и он завел их, и они тикают здесь внизу, но нет никакой связи между Богом и нами. Так что этот очень рационалистический подход к религии, рационалистический взгляд на Бога, который окажет реальное влияние на множество конфессий, множество церквей и множество людей здесь, в колониях. Так что это номер три в нашем списке, верно? И номер четыре в нашем списке тогда то, что теперь есть люди, есть много людей вне церкви в колониях, потому что такие места, как Род-Айленд и Пенсильвания, подчеркивают религиозную свободу, не просто религиозную терпимость, не просто терпимость к другим людям, но абсолютно свободны люди.

И эта религиозная свобода означала, что многие люди выбирали быть атеистами или агностиками. Они не хотели быть частью церкви, вообще не хотели быть частью церковной жизни. Теперь, некоторые из этих людей, не все, очевидно, небольшие группы, но некоторые из этих людей начали быть довольно антагонистичными по отношению к церкви и организованной религии.

Итак, вы получаете внешний антагонизм, не просто безразличие к церкви, не просто безразличие к религии, не просто безразличие к догматам христианства. Вы начинаете получать антагонизм к церкви, религии, христианству, доктринам и так далее. И мы действительно не испытывали этого раньше.

Мы испытали антагонизм в Европе, от одной ветви христианства к другой. Так, у нас было столкновение протестантизма и римского католицизма и так далее, но мы не испытали антагонизма людей вне церкви, которые сейчас действительно ставят церковь под вопрос, ставят под вопрос христианство. Это в каком-то смысле ново.

Так что это будет проблематично. Поэтому мы начинаем с 18 века, с колониального периода, и многие церкви начинают испытывать трудности. Они не в состоянии поддерживать ту жизнь, которая у них была, когда они впервые приехали.

Теперь вопрос в том, что будет с этим, но мы не будем беспокоиться об этом сейчас. Позвольте мне просто сделать номер два, распределение церквей в Америке. Теперь, это меняет это.

Похоже, что это не колония за колонией, но что там происходит? Это переворачивает все и просто упоминает различные конфессии и где их можно найти. Так что, я надеюсь, что между одним и двумя вы получите немного картины американской церкви в колониальный период.

Хорошо, так распределение церквей. Я на 13 странице плана. Хорошо, прежде всего, конгрегационалистские церкви.

Конгрегациональность, конгрегационализм. Где вы найдете это в колониальный период? Вы найдете это почти исключительно в Новой Англии. Вы найдете очень мало конгрегационализма или конгрегациональности за пределами Новой Англии.

Это своего рода продукт Новой Англии. Номер два — это англиканская церковь, которая в конечном итоге будет называться епископальной церковью. Но прямо сейчас, англиканская церковь, где вы найдете англиканскую церковь? На самом деле, вы найдете англиканскую церковь, распространенную по всем колониям.

Они довольно доминируют в некоторых местах, например, в Вирджинии, но вы даже найдете англиканскую церковь в Джорджии. И это та англиканскую церковь в Джорджии, в которую ходил Джон Уэсли. Джон и Чарльз Уэсли, возможно, поговорят об этом позже.

Итак, англиканство довольно распространено. Пресвитерианство. Пресвитерианство было малочисленным в колониальный период.

Некоторые из вас, возможно, имеют пресвитерианское происхождение, но пресвитерианство малочисленно. Но оно довольно широко распространено по всем колониям. Нет такого места, где можно было бы сказать: «Боже, вот это сердце и душа пресвитерианства», не в колониальный период.

Номер четыре, баптисты. Ну, баптисты есть везде. Так что они также разбросаны по всей колонии.

Конечно, вы найдете сильные стороны баптистов в таких местах, как Род-Айленд, но они распространены по всей колонии. Мы продолжим в течение всего курса. Мы продолжим с некоторыми из этих конфессий и посмотрим, куда они пойдут отсюда.

Римско-католическая церковь. Римско-католическая церковь довольно мала и сосредоточена в средних колониях. Так что именно там находится сердце Римско-католической церкви в таких местах, как Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд и средние колонии.

Вы скажете, когда мы говорим это о средних колониях Римско-католической церкви, вы скажете, эй, подождите минутку. Я живу в Бостоне. Бостон настолько сильно римско-католический.

Так почему вы говорите, что они только в средних колониях? Ну, католическая иммиграция, которая обрушилась на Бостон, не придет до следующего столетия. Так что это долгое время от периода, о котором мы говорим. Прямо сейчас Римско-католическая церковь, маленькие, средние колонии, это то, где она сконцентрирована.

Знаете, квакеры предпочитали называться Друзьями, и они были разбросаны по всем колониям, но их было много в Новой Англии и средних колониях. И это отчасти потому, конечно, что их приветствовали в Род-Айленде в таком большом количестве и в Пенсильвании тоже в таком большом количестве. Так что это средние колонии, но также и Новая Англия.

Квакеры находят там дом. Друзья находят там дом. Ладно, лютеранская церковь.

Лютеране находятся в средних колониях. Помните, именно Пенсильвания так приветствовала немецких лютеран и другие более мелкие группы, такие как данкеры и т. д. Ну, средние колонии, но в Джорджии есть и лютеране, и англикане, так что в Джорджии тоже есть лютеране.

Но в основном, средние колонии — это то место, где вы найдете лютеранскую церковь. Наконец, мы упомянули голландскую реформатскую церковь. Голландская реформатская церковь находится в средних колониях.

Конечно, в Нью-Йорке очень тяжело. Хотя Нью-Йорк и стал британским, он был первыми Новыми Нидерландами, как и голландская реформаторская церковь. Так что в Нью-Йорке, Нью-Джерси, мы увидим Первое Великое Пробуждение.

Одно из начал Первого Великого Пробуждения было среди голландских реформаторов в Нью-Джерси и Нью-Йорке. Так что, голландские реформаторы, вот где они в основном сконцентрированы. Хорошо, это Лекция 3. Есть ли вопросы по Лекции 3, что с этим происходит, как мы называем, и как мы озаглавим эту лекцию? Конфессионализм.

Конфессионализм в американских колониях. Так что ко времени Революции, ну, ко времени Первого Великого Пробуждения, у нас сейчас в американских колониях довольно много конфессий. Все они — иммигрантские церкви.

Они все приехали из старой страны, но они как бы обустроиваются. Но все же, некоторые из них испытывают трудности с существованием, потому что есть четыре причины, которые мы упомянули. Но есть ли какие-либо вопросы по этому поводу? Хорошо, мы собираемся отправиться к Лекции 4, Джонатан Эдвардс и Первое Великое Пробуждение.

Лекция 4, Джонатан Эдвардс и Первое Великое Пробуждение. Хорошо, если вы следуете плану, вы можете видеть, что мы собираемся делать. Мы собираемся довольно долго говорить о Джонатане Эдвардсе, о жизни и служении Джонатана Эдвардса.

А затем мы рассмотрим других важных лидеров. Мы рассмотрим реакции на Первое Великое Пробуждение и результаты Первого Великого Пробуждения. Как обычно, это переместит нас, может быть, на день или около того вперед в наших лекциях, и это хорошо.

Мы радуемся этому. Так что, если у нас будет зима, как прошлой зимой, и нам придется пропустить день, мы знаем, что мы все еще впереди, так что у нас все в порядке. Ладно, Джонатан Эдвардс.

О Джонатане Эдвардсе можно много чего сказать. Это один из людей на курсе. Может быть, я не знаю, может быть, на курсе четыре или пять человек.

Я уделяю достаточно много времени их биографическому рассказу, потому что они очень важны. Они так сформировали американскую религиозную жизнь и американскую культурную жизнь. Так что я мог бы заставить вас прочитать еще пять или шесть биографий, но я подумал, что вы будете готовы к этому: еще пять или шесть биографий, еще пять или шесть книг.

Итак, я здесь, чтобы помочь. Так что один из способов, которым я помогаю, — это дать вам биографию и биографические моменты. Так что мы делаем это с Джонатаном Эдвардсом, замечательным человеком.

Хорошо, есть 1703, 1758, не очень долгая жизнь, как мы увидим, по причинам, которые мы увидим позже. И я называю его одним из величайших американских теологов и философов, рожденных в Америке. Теперь, некоторые из людей, которые приехали, вы знаете, некоторые из тех иммигрантов, которые приехали, лидеры церкви и так далее, о которых мы упоминали, это хорошо, но они не родились здесь, в Америке, в то время как Джонатан Эдвардс родился здесь, в Америке.

Итак, мы отдаем ему должное, и он, безусловно, один из величайших. Обратите внимание, я сказал теологи и философы. Так что у него были эти замечательные способности и в теологии, и в философии, и в других вещах.

Я не знаю, и мне придется посмотреть на карты. Кто-нибудь из вас из Хартфорда, Коннектикут? Кто-нибудь из вас из Ист-Виндзора, Коннектикут? Итак, Джонатан Эдвардс родился в Ист-Виндзоре, Коннектикут. Так что вы, люди из Коннектикута, можете заявить, что он является его местом рождения, в этом нет никаких сомнений.

Очень рожденный, и вскоре они обнаружили, что у них на руках очень не по годам развитый ребенок Джонатан. Потому что вот пара хороших примеров. Он свободно говорил на латыни, греческом и иврите и, казалось, довольно хорошо освоил латынь, греческий и иврит к тому времени, как ему исполнилось 13 лет.

Так что, знаете, это довольно хорошее дело, не так ли? Я имею в виду, латынь, греческий и иврит к тому времени, как вам исполнится 13 или около того? Это верно. Он родился с особым блеском. Так что он довольно замечательный человек.

Вот он. Еще одна его черта в том, что он очень интересовался естественными науками. Так что, помните, мы говорим о 18 веке, поэтому мы не говорим о колоссальных знаниях в области естественных наук, которые у нас есть сейчас.

Но он очень интересовался естественными науками, и это показало его наблюдательность, которая ему пригодится и в теологии, и в философии. Так что его интерес к естественным наукам и наблюдение за природным миром и так далее он собирается перевести в теологию и философию и стать внимательным наблюдателем в теологии, философии и так далее. Так что, конечно, он интересовался философией и теологией, а затем он поступил в Йель, когда ему еще не было 13 лет.

Итак, он готов пойти в университет сейчас. Так что сегодня, в каком-то смысле, мы бы сказали, что он был обучен дома своими родителями и вещами, о которых мы говорили, языками, философией, теологией, естественными науками и так далее. Итак, он идет в Йель.

Ему не было 13, когда он поступил в Йель, так что ему было 17, когда он закончил Йель. Но я хочу сказать пару вещей о Йеле. Когда вы думаете о Йельском университете, вы думаете о Йеле и Нью-Хейвене.

Мы уже упоминали об этом раньше, об этих замечательных университетах, о которых мы говорили. Вы думаете о Йеле и Нью-Хейвене и этом большом, огромном университете. С левой стороны находится Йельский университет, как его знал Джонатан Эдвардс.

Там была церковь, а справа от нее были общежития, лекционные залы и т. д. Вот что он мог знать о Йеле. Теперь, мне это очень интересно, потому что я знаю о церкви Уэтерсфилда.

Вот, вы можете увидеть ее справа. Церковь Уэтерсфилда — это церковь, которую вы видите слева, потому что Йельский университет начинался в Уэтерсфилде, штат Коннектикут. Он не начинался в Нью-Хейвене.

В конце концов, он переехал в Нью-Хейвен, но начинался в Уэтерсфилде, Коннектикут. Кто-нибудь из тех мест, случайно? Уэтерсфилд, Нью-Хейвен, город? Вы были. Это замечательная церковь.

Мы знаем много людей из этой церкви, потому что много людей из этой церкви ездили с Карен и мной в Израиль. У нас еще одна поездка в Израиль, а потом с нами в Израиль поедут несколько человек из церкви Уэтерсфилд. Вы, наверное, видели тогда комнату Джонатана Эдвардса.

Вы заметили комнату Джонатана Эдвардса? Так вот, в Уэтерсфилде, Коннектикут, когда Джонатан Эдвардс был студентом Йеля, это была церковь, которую он посещал, потому что церковь была как бы на территории кампуса, в некотором смысле. Так вот, это была церковь, которую он посещал, потому что она еще не в Нью-Хейвене. И в церкви есть комната Уэтерсфилда.

Она, наверное, примерно в половину меньше этой комнаты, и в ней много атрибутики Джонатана Эдвардса. И книг, которые он читал и так далее. Так что это замечательная церковь, и я рад сказать, что ее пастором является выпускник колледжа Гордона.

Итак, мы радуемся этому. Итак, это замечательная церковь, не так ли? Да, верно. Разве это не замечательная церковь? О, верно.

Да. Я забыл его имя, но его зять здесь, в кампусе. Так что здесь есть все виды замечательных связей.

Итак, церковь Уэтерсфилд. Итак, он идет в Йель. До того, как ему исполнилось 13, он начал учиться в Йеле.

Его взгляд на науку говорит, что он работает над этим в Йеле. Его взгляд на науку заключается в том, что он озабочен верой только в разум. Законы природы исходят от Бога и демонстрируют его мудрость и любовь.

Итак, когда он смотрит на науку, он очень обеспокоен тем, что люди будут верить только в разум и понимать науку только через свой разум и свой разум. Но он хочет напомнить людям, что законы природы исходят от Бога. Законы природы свидетельствуют о мудрости и любви Бога.

И это действительно своего рода правильный способ рассматривать науку. И, конечно, это будет правильный способ рассматривать теологию, философию и так далее. Так что он как бы собирает все это вместе, будучи студентом Йельского университета.

Теперь, мы должны просто упомянуть, что, пока он в Йеле, а затем, когда он покидает Йель, он выступает за что? Он выступает за теологию Жана Кальвина и теологию пуритан. Он будет великим защитником кальвинистской теологии и ранней пуританской теологии, потому что он считает, что кальвинистская теология лучше всего представляет Библию. Это лучшая интерпретация библейского слова.

Затем он выступает против растущей теологии Якоба Арминия и растущего деизма, который является рационалистическим видом теологии, выступая против этого. Он выступает против теологии Якоба Арминия, потому что

Арминий подчеркивает свободу воли. И он выступает против деистов, потому что они не верят, что Иисус — Бог.

Итак, он очень внимательный ученый и очень внимательный студент с очень ясным умом и ясным сердцем. И поэтому это будет то, за что он будет спорить и против чего он будет спорить в своей теологии, проповедях и так далее. Теперь, мы должны просто упомянуть, что, поскольку мы видим, что его интересует здесь в теологическом плане, мы должны просто сказать, что теология Кальвина и теология пуритан вымерли в американской жизни и культуре.

К тому времени, как мы дойдем до Джонатана Эдвардса, это уже потеряет свои славные дни. И арминиянская теология становится все более распространенной. Эта теология свободной воли становится все более распространенной.

Итак, именно Джонатан Эдвардс вернул кальвинистское пуританское богословие в американскую теологическую жизнь и в американскую церковную жизнь с Первым Великим Пробуждением. Еще одна вещь, которую мы должны упомянуть о Джонатане Эдвардсе, это то, что он рассказывает о своем опыте обращения. Ну, есть много произведений Джонатана Эдвардса, с которыми вы, возможно, захотите ознакомиться.

Личное повествование — одно из них, хотя, потому что в личном повествовании он говорит о своем собственном виде религиозного паломничества. Еще одна вещь, с которой вам нужно быть знакомым в Джонатане Эдвардсе, это, конечно, его проповеди. Его проповеди были довольно примечательны.

Итак, личный рассказ и проповеди Джонатана Эдвардса, которые заставят вас читать хорошие вещи от Джонатана Эдвардса. Но вот как он описывает свой собственный опыт обращения. Теперь, он был воспитан в христианской семье.

Он знал христианство и т. д. Но вот оно. 12 января 1723 года я торжественно посвятил себя Богу и записал это, отдав себя и все, что у меня было, Богу, чтобы быть для будущего, ни в каком отношении не моим собственным, чтобы действовать как тот, кто не имеет никаких прав на себя ни в каком отношении.

Итак, с точки зрения его собственного опыта обращения, он описывает это как отдачу себя Богу, полную отдачу себя Богу и позволение Богу владеть им в некотором смысле. Теперь, совершенно очевидно, он не чувствовал, что он сделал это, даже несмотря на то, что он был воспитан в христианской семье. Он не чувствовал, что он делал это ранее в своей жизни.

И вот он приходит и в личном повествовании рассказывает нам о своем собственном измерении своей жизни. Хорошо, еще одно о Джонатане Эдвардсе. Джонатан Эдвардс решает, что он идет в 1727 год.

Он решает, что переедет в Нортгемптон, Массачусетс. Кто-нибудь случайно не из Нортгемптона? Из Центрального Массачусетса? Нортгемптона? Ладно. Ну, я там никогда не был, но хочу когда-нибудь побывать, потому что его дед, чья фотография у нас здесь, Соломон Стоддард, был очень важной персоной в Массачусетсе, очень важным пастором и проповедником, и он жил с 1643 по 1729 год.

Он дедушка Джонатана Эдвардса, и у него есть эта конгрегационалистская церковь в Нортгемптоне, Массачусетс. Итак, что происходит, в 1727 году Джонатан Эдвардс решает, ну, ранее у него было короткое пасторское служение в Нью-Йорке, но затем в 1727 году он решает, что пойдет и поможет своему дедушке в конгрегационалистской церкви Нортгемптона. Итак, он сделал этот очень важный шаг в своей жизни в 1727 году в конгрегационалистскую церковь в Нортгемптоне.

Пошел туда в 1727 году. Вы видите дату его деда. Дедушка умер в 1729 году.

Итак, Джонатан Эдвардс принял пастырское служение церкви после смерти своего деда в 1729 году. Хорошо, теперь это становится очень важным, эта дата, 1729 год, когда он принимает церковь. Итак, что это? Джонатан Эдвардс — замечательный пастор и проповедник.

Он женится на Саре Пьерпонт, прекрасной женщине, на которой он женился, и умирает в том же году, что и он. У него было 11 детей, что было не редкостью в 18 веке. Когда я говорю о Сюзанне Уэсли, то она была в 17 веке, но у Сюзанны Уэсли было 19 детей.

Двое из них, вы знаете, Джон и Чарльз Уэсли. Это много детей, не так ли? Я думаю, что это много детей. Но Сюзанна была одним из 25 детей.

Итак, мать Сусанны родила 25 детей. Это очень много детей. Но здесь, в 18 веке, у него было 11 детей.

Вот он, его жизнь в церкви. Он учится около 13 часов в день, что не так уж и хорошо. Разве это не прекрасный пример для вас как студента? 13 часов в день? Это было бы здорово, не так ли? Я пытаюсь донести эту мысль Джонатану Эдвардсу, что все это время в учебе, вы могли бы подумать, что это не поможет ему вызвать какое-то великое возрождение. Но на самом деле, именно из-за его учебы, потому что он так хорошо знал Писание, он смог быть использован Богом для того, чтобы вызвать великое возрождение.

Итак, учеба очень, очень важна для Джонатана Эдвардса каждый день. Теперь, он владел рабами. Когда вы читаете биографию Джонатана Эдвардса, вы можете быть немного озадачены этим.

И это не то, что биографы пытаются скрыть. У него были рабы. Он был частью своей культуры в этом смысле.

Частью этой повседневной американской жизни было то, что. Так что, у него были рабы. У него было интересное проповедническое служение как ученого-пастора.

Теперь позвольте мне упомянуть его проповеднический стиль. Биографы пытаются это очень ясно донести, что он обращался с рабами очень, очень бережно, действительно как с работниками, а не так, как обращались с некоторыми рабами. Но он владел рабами.

Итак, он купил рабов. Он владел рабами. Так что это становится немного проблематичным для некоторых людей.

Но мы должны поместить его в его культуру. И это была все еще культура, где они боролись с проблемой рабства. Да.

Да. Да. Точно.

О нас сегодня. Ого. Ну, у нас сегодня много проблем.

Я думаю, знаете, ну, один вопрос. Я не буду вдаваться в вопрос гендерной сексуальности. Но мы могли бы заняться этим и провести интересную дискуссию об этом.

Одной из причин может быть участие женщин в служении, потому что церковь борется с проблемой женщин в служении. И некоторые церкви прошли через эту проблему и считают, что это библейское. Другие церкви говорят, нет, это не библейское.

Женщины не должны быть в министерстве. Так что тут идет некоторая борьба. Я использую это, потому что это немного больше – это создает немного меньше жарких дебатов, чем другие вопросы.

Но женщины в служении могут стать проблемой, когда они оглянутся назад на 200 лет и скажут, ну, они боролись с этим, вы знаете. Но теперь есть даже женщины — не через 200 лет. Теперь есть даже женщины-священники Римско-католической церкви и так далее.

Так, разве это не интересно? Так что, я думаю, что-то вроде этого может быть примером. Да, хороший вопрос. Кстати, лучшая биография Джонатана Эдвардса, которую, я знаю, вы захотите прочитать этим летом, указана в вашей программе.

Это Джордж Марсден. И это лучшая и самая последняя биография. Ей около трех лет.

Итак, я знаю, что вы захотите добавить это в свой летний список. Я знаю, что все эти книги, которые я здесь поместил, вы захотите добавить в свой летний список. Так что будет приятно сделать это этим летом.

Ладно, что-то еще? Позвольте мне упомянуть проповедь, а затем я должен дать вам передышку. Но проповедническое служение Джонатана Эдвардса. Каково определение проповеди из семинарии? Чему я научился в семинарии?

Проповедь — это Божья истина, приходящая через личность. Проповедь — это Божья истина, приходящая через личность. И Джонатан Эдвардс был великим проповедником.

Но о Джонатане Эдвардсе говорят, что когда он проповедовал, он не сводил глаз с веревки колокола в задней части церкви. Так что он просто проповедовал таким образом, как адвокат. У него была точка зрения, философская, теологическая, библейская.

И поэтому он, похоже, не следил за всеми прихожанами. И, похоже, не использовал много иллюстраций. Казалось, что это было из библейского текста, стих за стихом.

И это была Божья истина, пришедшая через личность. Но очень интересно, что в некотором смысле Первое Великое Пробуждение началось с проповеди Джонатана Эдвардса. И дата, которую мы обычно даем, это просто округленная дата; это не точная дата.

Но дата, которую мы даем для Первого Великого Пробуждения, это 1734 год. 1734 год, из-за великой проповеди Джонатана Эдвардса. Теперь, что мы увидим, когда будем говорить о Первом Великом Пробуждении, это его полная противоположность.

Это полная противоположность в плане проповеди. И это человек по имени Джордж Уайтфилд. Так что более противоположного проповедника не найти.

Но если проповедь — это Божья истина, приходящая через личность, то Джонатан Эдвардс был верен своей личности. И Джордж Уайтфилд тоже был верен своей личности. И Бог использовал такую проповедь.

Нет ничего хуже, чем видеть проповедника, который пытается быть кем-то другим, когда он или она проповедует. Я имею в виду, они не являются собой. Я не знаю.

Они пытаются копировать кого-то. Зачем им это делать? Прямо как Божья правда. Теперь у меня будет длинная проповедь.

Итак, я не собираюсь проповедовать. Я дам вам пятисекундный перерыв. Так что сделайте пятисекундный перерыв.

Эдвардс, мы все еще работаем через Джонатана Эдвардса. Мы еще не оставили его. И я делаю это для того, чтобы вам не пришлось читать 400-страничную биографию Джонатана Эдвардса.

Так что я тебя спасаю. Но я люблю говорить о Джонатане Эдвардсе. Так что это не проблема.

Хорошо, 1734 год был началом Первого Великого Пробуждения. Люди знали о Первом Великом Пробуждении, но оно стало, в некотором смысле, популяризировано его книгой в 1737 году. И он написал книгу под названием «Верное повествование об удивительной работе Бога в обращении многих сотен душ в Нортгемптоне» в 1737 году.

Итак, Faithful Narrative была книгой, написанной о начале Первого Великого Пробуждения. Так, такие люди, как Джон Уэсли, узнали о Первом Великом Пробуждении в Америке. Мы поговорим о Уэсли позже.

Однако он узнал о Первом Великом Пробуждении в Америке, прочитав Faithful Narrative, и именно это сказал Джонатан Эдвардс. Итак, происходит замечательное пробуждение. Сотни людей обращаются.

Сотни людей приходят к Господу через служение Джонатана Эдвардса. И затем он начинает много путешествовать, потому что его приглашают проповедовать. И в его проповеднических выступлениях другие люди приходят к Господу и так далее.

Итак, мы обычно ставим 1734. Так что дела действительно продвигаются. И его церковь растет.

Другие церкви растут. И Первое Великое Пробуждение начинается. Теперь в Первом Великом Пробуждении будут участвовать и другие люди.

Но мы здесь просто концентрируемся на Джонатане Эдвардсе. Они в основном — ну, во-первых, это люди внутри церкви, которые на самом деле не осознавали, что такое христианство. Они как бы присоединяются к церкви.

Но теперь они хорошие люди. Но они не понимают, чего от вас требует христианство. И они также люди, которые были своего рода нападающими на церковь и нападающими на христианство и так далее.

Итак, довольно широкий круг людей здесь обращается. Итак, 1734 год, Первое Великое Пробуждение, Джонатан Эдвардс. Начинается.

Тут еще кое-что. Нам еще осталось закончить с Джонатаном. Ладно.

Мы хотим закончить его историю. У нас идет Первое Великое Пробуждение. Есть и другие люди, о которых мы собираемся поговорить.

Помните Halfway Covenant? Halfway Covenant разрабатывался с 1657 по 1662 год. Одна из вещей, о которых мы говорили в Halfway Covenant, заключалась в том, что крещение давало право на членство в церкви. Так что если вы крещены, вы являетесь членом церкви, и вам, возможно, не нужно свидетельствовать о своей вере в Иисуса.

Это был способ стать членом церкви. Это было недостаточно строго для Джонатана Эдвардса. Он верил, и поэтому, поэтому, это очень интересно. Кстати, он не соглашался со своим дедушкой по этому поводу.

Теперь он и его дед были со-священниками всего два года. Его дед верил, что крещение в Вечере Господней может быть даже для неверующих, потому что, может быть, через дело крещения, или, может быть, через приход на Вечерю Господню, может быть, они станут верующими. Может быть, это будет для них таинством обращения.

Ну, для Джонатана Эдвардса это было недостаточно строго. Джонатан Эдвардс считал, что креститься следует только тем, кто может свидетельствовать о христианской вере очень ясно. И принимать Вечерю Господню следует только тем, кто верует.

Не стоит открывать стол причастия для неверующих. Он только для верующих. Так что у него были реальные проблемы с Halfway Covenant.

Теперь вспомните, что Halfway Covenant начинает доминировать над конгрегационализмом в Новой Англии и даже начинает доминировать над церковью в Нортгемптоне. Итак, вот печальная часть жизни Джонатана Эдвардса. В 1750 году он был изгнан из церкви.

Очень грустно. Он пошёл туда, чтобы помочь своему дедушке. Он взял на себя роль его дедушки.

Он возглавил Первое Великое Пробуждение из этой церкви. Но это конгрегационная церковь, поэтому конгрегация решает, кто будет пастором. И в 1750 году они выгнали его из-за его позиции против Halfway Covenant.

Итак, теперь вопрос в том, что происходит с Джонатаном Эдвардсом после того, как его увольняют? И в 1750 году, когда его увольняют, это будет худшей точкой в его жизни, или Бог использует это во благо? Ну, что происходит, в 1750 году он отправляется в Стокбридж, Массачусетс. Да? Итак, за его веру в то, что его не будут использовать просто как крещение младенцев? Нет. По сути, это может включать крещение младенцев, если семья готова засвидетельствовать тот факт, что они были воспитаны ребенком в вере, потому что они конгрегационалисты, что означает, что они были англиканами.

Когда-то пуритане были англиканами и крестили младенцев. Однако должно было быть подтверждение от родителей, что мы собираемся воспитывать этого ребенка в христианской вере. В Halfway Covenant говорилось, что можно крестить детей, чьи родители не являются христианами.

Итак, это было включено. Затем это было включено в людей, которые пришли. Это было включено в взрослых, которые пришли в церковь и сказали: «Я хочу присоединиться к церкви».

Итак, у вас есть исповедание веры во Христа? Ну, не обязательно, но я хороший человек. Хорошо, мы крестим вас, и это будет членство в церкви. Так что, насколько он был обеспокоен, все это было как-то разбавлено.

И это было проблемой Halfway Covenant. Это были дебаты по Halfway Covenant. И у него было гораздо более строгое представление о том, что такое крещение и членство в церкви Вечери Господней.

Итак, его выгнали. 1750. Едет в Стокбридж.

Есть кто-нибудь из окрестностей Стокбриджа? Едет в Стокбридж. Что в Стокбридже? Ну, я имею в виду, красивое место. Я уверен, что никогда не был в Стокбридже.

Но что тогда в Стокбридже? Стокбридж был в пустыне. Это выход в пустыню здесь. Это выход, чтобы взять небольшую общину верующих и как бы пасторить их.

Но также, в Стокбридже будут коренные американцы или индейцы, которым я могу послужить. Но куда еще я пойду? Это было самое худшее время в жизни Джонатана Эдвардса. Это было время, когда он оставил все, что было ему близко и дорого, взял свою семью и отправился действительно стать миссионером в пустыне.

Хорошо, вопрос в том, что происходит после этого? Джонатан Эдвардс находится в упадке своей жизни. Что происходит после этого, так это то, что он приезжает в Стокбридж, и у него есть много времени, чтобы писать. И вот, он начинает писать.

Теперь он писал, конечно, публиковал проповеди, личные рассказы и так далее. Он писал, но это дало ему время, чтобы действительно все обдумать, потому что у него есть время, чтобы действительно обдумать свою теологию и действительно все обдумать и записать. Так что то, что начиналось как самая низкая точка в его жизни, на самом деле стало одними из самых продуктивных точек в его жизни.

Итак, обнаруживаем ли мы когда-нибудь, что это правда в нашей собственной жизни, что иногда то, что кажется самым трудным временем в вашей жизни и самым заброшенным временем в вашей жизни, обнаруживаем ли мы, что иногда это время, когда Бог действительно работает чудесным образом, и мы проходим через это как лучшие люди? Ну, Джонатан Эдвардс прошел через это как лучший человек. Это одно из его произведений, *A Careful and Strict Inquiry into the Modern Prevailing Idea of Freedom of the Will*, которое должно быть центральным для большей активности, добродетели, совета, вознаграждения, наказания, похвалы и порицания. Теперь, это название книги.

Это книга, в которой он защищал предопределение и отрицал арминианское понятие свободы воли. Так что он готов вступить в своего рода моральную битву здесь и теологическую битву с людьми, которые верили в свободу воли. Так что это оказалось действительно очень важным периодом в его жизни.

Хорошо, позвольте мне просто закончить его историю. Я просто хочу увидеть результаты его жизни в служении. Вот он. Он в Стокбридже и, вероятно, останется там, но его приглашают куда-то поехать, потому что он такой блестящий мыслитель.

В 1758 году его пригласили стать президентом Принстонского университета. Мы еще не говорили о Принстоне. Обратите внимание.

Мы говорили о Гарварде, не так ли? И мы говорили о Брауне, но мы не говорили о Принстоне. Так что мы поговорим о Принстоне на этой лекции, но позже. Но в любом случае, он получает приглашение поступить в Принстонский университет и стать президентом Принстона.

В 1758 году он переехал в Принстон. Итак, он переехал в Принстон. Мы поговорим об основании Принстона.

Он переезжает в Принстон, и, знаете, там снова трагедия врезается в его жизнь, но он видит в этом славу Божию. Ему пришлось сделать прививку от оспы, чтобы не быть восприимчивым к оспе, и он умер от прививки в 1758 году. Он был президентом Принстона всего около трех месяцев.

Итак, у него был немного преждевременный конец, но он, конечно, видел в этом провидение Бога. Это было Божье время в его собственной жизни. Время кажется немного трагичным, если смотреть на него с человеческой точки зрения, но я сомневаюсь, что Джонатан Эдвардс посмотрел бы на него с этой точки зрения.

Хорошо, вот он, Джонатан Эдвардс, который действительно довольно замечательный человек. Что я хочу сделать с ним сейчас, так это посмотреть, прежде чем мы оставим его, номер А здесь, я хочу посмотреть на результаты его жизни, что стало результатом жизни и служения Джонатана Эдвардса. Но прежде чем я это сделаю, есть ли какие-либо вопросы о его очень богатой, очень интересной биографии Джонатана Эдвардса? Замечательный человек.

Хорошо, какого рода? Когда что? Ну, Первое Великое Пробуждение следует за Джонатаном Эдвардсом с тремя другими лидерами, о которых мы поговорим. Итак, оно идет правильно, его результаты доходят до 60-х и где-то до начала 70-х, времени Войны за независимость. А затем, как мы увидим в курсе, но затем происходит довольно резкое уменьшение религии.

Люди переключают свое внимание на политику с приближением революции и так далее. Итак, затем происходит резкий переход, а затем, начиная с 1800 года, у нас происходит Второе Великое Пробуждение. Поэтому мне нравится это видеть, мне нравится видеть, как все это происходит как маятник в каком-то смысле.

Этот маятник начался в 1734 году и поднялся в 50-е и 60-е годы. Затем маятник качнется в сторону рационализма, деизма и т. д. И тогда у вас будет Второе Великое Пробуждение.

Что-то еще здесь? Хорошо, каковы результаты? Что является результатом жизни и служения Джонатана Эдвардса? Хорошо, первое мы уже упомянули, и это возрождение кальвинизма. Возрождение кальвинизма. Оно заглохло, его принесли сюда пуритане.

Он затих во втором, третьем и четвертом поколениях. Пуритане не были тем, чем им суждено было быть. Так что кальвинизм затихает, он снова поднимается в культурной жизни и религиозной жизни колоний. Номер два, прекрасный баланс жизни ума и жизни сердца.

Джонатан Эдвардс — прекрасный пример этого. Прекрасный баланс жизни ума, жизни сердца. Вот и весь человек.

Я часто говорю, что одна из вещей, с которой мы боремся сегодня, если бы Джонатан Эдвардс был рядом, он мог бы нам помочь. Он помогает нам своей жизнью и служением. Одна из вещей, с которой мы боремся сегодня, в некотором смысле, это то, что люди говорят, что вам нужно сделать выбор.

Либо ты будешь безмозглым христианином и не будешь использовать свой мозг, либо ты будешь рациональным человеком и не будешь верить во все эти христианские штучки. Тебе придется сделать выбор. Ну, на самом деле тебе не придется делать выбор, потому что жизнь в уме и жизнь опыта прекрасно сочетаются.

И если люди когда-нибудь навязывают вам этот выбор, скажите им: «Извините, это выбор, который мне не нужно делать. Я сделал выбор быть цельной личностью. Я чувствую себя одиноким» .

Вот так, баланс жизни ума и жизни сердца. Понимание того, что вся истина — это истина Божья. И помните, мы говорили, как он любил естественный мир, науку, теологию, философию, этику и экономику.

Насколько он был обеспокоен, вся эта истина — истина Божья, так почему бы не изучить ее всю? Так что он — прекрасный пример этого. Другое дело — сила проповеди из писаний. Он — прекрасный пример этого, как и другие люди в Первом Великом Пробуждении, проповедующие из писаний.

Очень важно для Джонатана Эдвардса. Пусть слово Божье скажет свое собственное слово в сердца и умы людей. Так что он является хорошим примером этого.

У него также была приличная преемственность. Вице-президент был из рода Джонатана Эдвардса. Многие священнослужители были из рода Джонатана Эдвардса.

Тринадцать президентов высших учебных заведений вышли из его линии, и 65 профессоров вышли из его линии, что очень интересно. Так что он оказал не только теологическое влияние, но и культурное. И последнее, что касается результатов Джонатана Эдвардса, это то, что за ним следовали.

У него было много последователей. У него было много людей, которые учились у него. У него было много людей, включая его собственного сына.

Эти последователи получают имя. Их называют Эдвардсианцами , Эдвардсианцами . Эдвардсианцы были людьми, были людьми Джонатана Эдвардса во втором поколении.

И эдвардсианцы в какой-то степени выполнили его теологическую программу, но не полностью. Итак, есть четыре человека, и они оказали влияние, огромное влияние, на университетскую жизнь, на культурную жизнь, на церковную жизнь. И есть четыре эдвардсианца .

Теперь я назвал их по имени. Джозеф Беллами — один из них. Джозеф Беллами обучался у Джонатана Эдвардса, так что он был учеником Джонатана Эдвардса.

Сэмюэл Хопкинс — второй, так что Сэмюэл Хопкинс также знал Джонатана Эдвардса лично. Это его сын, Джонатан Эдвардс-младший, а затем Натаниэль Эммонс. Теперь позвольте мне сказать вот что об Эдвардсианцах .

Нам потребовался бы весь курс, чтобы просто поговорить об эдвардсианцах . Это очень интересная группа людей, но мы можем застрять на следующие 15 недель, говоря об эдвардсианцах . Так что позвольте мне просто сказать об эдвардсианцах следующее .

Как группа, каждый из них много писал и все такое, но в основном, как группа, они больше подчеркивали свободу воли в терминах теологии, и они преуменьшали значение предопределения Джонатана Эдвардса. Так что у них были такого рода проблемы свободы воли и преуменьшения значения предопределения. Так что они были Эдвардсианцами в некотором роде.

Они в чем-то довели его теологию до конца, но в чем-то они действительно отличались от человека, которым они так восхищались, и поэтому они подчеркивали эту свободную волю. Одна из вещей, которую двое из них подчеркивали, была первородный грех. Двое из них говорили, что нет такого понятия, как первородный грех.

Первородный грех — это только грех Адама. Он не передается из поколения в поколение, но все люди грешны, но все они грешны не потому, что

унаследовали первородный грех от Адама, а потому, что они действовали по свободе воли и выбрали грех. Ну, видите ли, это то, с чем Джонатан Эдвардс никогда бы не согласился.

Итак, Эдвардсианцы важны. Когда вы столкнетесь с их именами в Аскулум Пулард или в Хардмане, обратите на них внимание и посмотрите, чему они учат, но вы поймете, что это все время, которое мы можем потратить на Эдвардсианцев . В противном случае мы были бы здесь до июня. Так что, хорошо, хорошего вам дня.

Увидимся в пятницу.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 5 о Джонатане Эдвардсе и Первом Великом Пробуждении.